

УДК 343.195.3

Дытченко Г.В.,
РФнын Прокуратура университетинин
СПб ЮИ (ф)нин прокурордук
көзөмөл жана жазык,
жарандык жана арбитраждык
иштерди кароого прокурордун катышуусу
кафедрасынын ага окутуучусу,
юстициянын кеңешчиси

Дытченко Г.В.,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских
и арбитражных дел СПб ЮИ (ф) УП РФ,

советник юстиции
Dytchenko G. V.,

Senior Lecturer at the Department of
Prosecutorial Supervision and Participation of the
Prosecutor in consideration of criminal, civil
and arbitration cases of St. Petersburg LI (f) UE
of the Russian Federation, Justice Counselor
моб. т.: +7(960) 2685943
e-mail: dytchenko.genn@yandex.ru

КЫЛМЫШТУУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ ПРОКУРОРДУН КАТЫШУУСУНУН АКТУАЛДУУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ACTUAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF PROSECUTOR IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Аннотация: Макалада Россия прокуратурасын реформалоого шартталган жана жазык сот өндүрүшүндө сотко чейинки стадияларда жетекчиликтин жазык куугунтуктоо функциясын компетенциядан алып салуу проблемалары каралат. Укук коргоо жана укук сактоо ишин жүзөгө ашырууда прокурор тарабынан өзүнүн ыйгарым укуктарын ишке ашыруунун дээрлик натыйжалуу ыкмаларынын аныктамасын издөөдө прокурордук көзөмөл, жазык куугунтуктоо жана кылмыштуулук менен күрөшүү ишин координациялоо сыяктуу прокурордук ишмердүүлүктүн түрлөрү ата мекендик жана чет өлкөлүк прокуратурасынын тарыхый-укуктук жана салыштырма укуктук негизинде талдоого алынат.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы участия прокурора в борьбе с преступностью, обусловленные реформированием российской прокуратуры и изъятием из ее компетенции функции руководства уголовным преследованием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В поисках определения наиболее эффективных способов реализации прокурором своих полномочий при осуществлении правоохранительной и правозащитной деятельности на основе историко-правового и сравнительно-правового анализа деятельности отечественной и зарубежных прокуратур сопоставляются такие виды прокурорской деятельности, как прокурорский надзор, уголовное преследование и координация деятельности по борьбе с преступностью.

Annotation: The article deals with the problems of participation of the Prosecutor in the fight against crime, due to the reform of the Russian Prosecutor's office and the removal from its competence of the function of management of criminal prosecution at the pre-trial stages of criminal proceedings. In search of determining the most effective ways for the Prosecutor to exercise his powers in the implementation of law enforcement and human rights activities on the basis of historical and legal and comparative analysis of the activities of domestic and foreign Prosecutor's offices, such types of prosecutorial activities as prosecutorial supervision, criminal prosecution and coordination of activities to combat crime are compared.

Негизги сөздөр: кылмыштуулук менен күрөшүү; жазык куугунтуктоо; ыкчам-издөө иши, прокурордук көзөмөл, кылмыштуулук менен күрөшүү боюнча ишти координациялоо, мыйзамдуулукту камсыздоо, Россия прокуратурасын реформалоо, чет өлкөлүк тажрыйба.

Ключевые слова: борьба с преступностью; уголовное преследование; оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, координация деятельности по борьбе с преступностью, обеспечение законности, реформирование российской прокуратуры, зарубежный опыт.

Keywords: fight against crime, criminal prosecution, operational-search activity, Prosecutor's supervision, coordination of activity on fight against crime, ensuring legality, reforming of the Russian Prosecutor's office, foreign experience.

Борьба с преступностью, обеспечение правопорядка и безопасности являются наиболее важными задачами любого государства.

При достаточно общих подходах к решению этих задач, выражающихся в создании системы правоохранительных органов и соответствующего правового обеспечения их деятельности, следует отметить наличие существенных различий в организации правоохранительной и правозащитной деятельности, как в историко-правовом контексте отдельно взятых государств, так и при осуществлении сравнительно-правового анализа современных государственных и правовых систем. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, как правило, осуществляется в рамках оперативно-розыскной деятельности и уголовного преследования, которые можно отнести к основным способам борьбы с преступностью.

Особое место в системе правоохранительных органов современных государств традиционно занимает прокуратура, реализуя одновременно и правоохранительную и правозащитную функции [1, с. 48 - 51]. В соответствии с законодательством Российской Федерации и ряда государств постсоветского пространства к основным направлениям деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью отнесены уголовное преследование, прокурорский надзор, координация деятельности правоохранительных органов. Примечательно, что более половины стран, ранее входивших в состав СССР, в той или иной форме закрепили за прокуратурой функцию координации деятельности по борьбе с преступностью. Отсутствие координационной функции прокуратуры в таких государствах, как Латвия, Эстония, Республика Армения, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Туркменистан, по мнению исследователей, объясняется значительными в этих странах полномочиями прокурора по руководству в сфере уголовного преследования и надзора за органами следствия. Хотя следует отметить, что эти полномочия у прокурора значительны и в тех странах, где функция координации у прокуратуры есть [2, с. 21 - 26].

Непосредственное участие органов современной российской прокуратуры в осуществлении уголовного преследования в ходе досудебного производства сведено до минимума и выражается в наличии отдельных полномочий по инициированию уголовного преследования по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); даче дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п.

4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); утверждению обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и некоторых других. При этом, в отдельных случаях прокурор может вступать в уголовно-процессуальные правоотношения с лицами, подвергающимися уголовному преследованию. Например, М.А. Макаренко к специфической разновидности правовых отношений относит заключение прокурором с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное полномочие предусмотрено ст. 21 УПК РФ, в силу чего можно сделать вывод, что оно охватывается функцией уголовного преследования [3, с. 193 - 200].

Утрата в 2007 г. органами прокуратуры Российской Федерации функции руководства уголовным преследованием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства снизила степень воздействия прокуратуры на состояние борьбы с преступностью. В связи с этим, возникла необходимость усиления надзорных полномочий прокурора и более активного применения организационно-методических средств воздействия на правоохранительные органы при координации их деятельности по борьбе с преступностью. Однако, полностью компенсировать отсутствие достаточных полномочий по надзору за исполнением законов в ОРД или при осуществлении предварительного следствия посредством вменения функции координации невозможно. Осуществляемая прокуратурой функция координации правоохранительной деятельности не используется при раскрытии и расследовании каждого преступления в отдельности, поскольку она является более общим организационно-правовым инструментом, предназначенным повысить эффективность борьбы с преступностью посредством улучшения взаимодействия правоохранительных органов, в то время, как цель надзорного воздействия - обеспечение законности определенного вида правоохранительной деятельности. Оценивая реформу, связанную с созданием Следственного комитета РФ и перераспределением полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, следует признать наступление ряда негативных последствий, развившихся в существенном снижении качества предварительного следствия и резком увеличении количества уголовных дел, рассматриваемых судом в особом порядке [4]. При этом, процессуальная самостоятельность следователя

осталась нереализованной декларацией. В реальности возникла более жесткая зависимость следователя от ведомственного руководства и ведомственной отчетности, при нарастании конфронтации между СКР и прокуратурой. Перечисленные тенденции являются очевидным фактом, признаваемым многими исследователями и практиками [5, с. 220 - 228; 6, с. 112 - 114], в связи с чем, отрицательная оценка указанной реформы не нуждается в дополнительной аргументации. Признание указанных проблем участия прокурора в борьбе с преступностью обуславливает необходимость поиска эффективных способов их разрешения, для чего, как нам представляется, необходимо обратиться к историко-правовому и сравнительно-правовому анализу деятельности отечественной и зарубежных прокуратур в исследуемой области.

Обращение к истории позволяет утверждать, что с момента создания Петром I российской прокуратуры 12 января 1722 года и по настоящее время, основным ее предназначением была защита публичных интересов и обеспечение законности. Следует отметить, что институт прокуратуры в отдельных странах мира создавался с учетом конкретного исторического времени и потребности государств в существовании органа изначально либо осуществляющего борьбу с преступностью (страны Западной Европы), либо обеспечивающего законность в сфере государственного управления (Россия). Существующие сегодня модели во многом предопределены эволюцией ранее возникших типов (функциональных моделей) прокуратур [7, с. 19]. В ходе развития данного института осуществлялся пересмотр и расширение функций прокуратур различных стран, что привело к появлению смешанных моделей [7, с. 22]. Реформы 1862 и 1880 годов к концу XIX в. сформировали целый ряд нормативных правовых актов, связанных с уголовным преследованием и организацией сыска, что, закономерно, обусловило необходимость контроля и надзора за их правильным исполнением. При этом надзорные органы в лице прокуратуры также подверглись реформированию, и, по сути, перестали быть исключительно надзорными, получив право участия в уголовном преследовании и административного контроля органов предварительного расследования и полиции. Судебные уставы 1864 г. преобразовали прокуратуру из надзорного органа в орган уголовно-

го преследования, подчинив полицейское дознание прокурору [8, с. 40].

Учреждение прокуратуры создало исторические и государственно-правовые предпосылки для обеспечения законности борьбы с преступностью посредством прокурорского надзора, который вплоть до 2007 года не противопоставлялся участию прокурора в осуществлении уголовного преследования, а воспринимался в гармоничной и нераздельной совокупности. Участвовавшие в разработке реформы юристы, по мнению А.Ф. Кони, не обладая достаточным «предшествующим опытом», смогли правильно оценить состояние общественных отношений и выработать адекватные, прогрессивные на тот период, нормативные правовые акты для их регулирования [8, с. 35]. Вместе с тем, оценивая реформированную прокуратуру, как орган уголовного преследования ошибочно представлять её только, как осуществляющую функцию обвинения по уголовным делам в суде, поскольку «...понятие о прокуратуре как о царском оке могло расширяться, но не извратилось присоединением к нему новейшего представления о государственном обвинении» [9, с. 5].

В Советском Союзе «Положением о прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 года была учреждена прокуратура, которая в области борьбы с преступностью была вправе возбуждать судебное преследование против должностных и частных лиц, как по собственной инициативе, так и по поступающим жалобам и заявлениям. Данное положение соответствовало требованию ст. 9 УПК РСФСР от 25 мая 1922 года, в соответствии с которым прокуратура была обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. Одновременно прокурор наделялся правом осуществления надзора за производством дознания и предварительного следствия (пункт «б» статьи 13 Положения о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 года; статьи 109, 121 УПК РСФСР). При этом, законодатель не разделял функцию надзора и процессуального (ведомственного) контроля, предоставляя прокурору право давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия, а также давать указания следователю о направлении и дополнении следствия, обязательные для исполнения.

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РФ РСФСР 1960 г. окончательно сложилась советская концепция единой стадии предварительного расследования несудебного типа, в которой полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия регулировались статьей 211 УПК РСФСР и реализовывались путем санкционирования им следственных действий и процессуальных решений, либо путем его непосредственного участия в их производстве и принятии, а также дачи следователю и дознавателю обязательных для исполнения указаний, по сути, означая руководство уголовным преследованием.

Ранее нами проводился сравнительно-правовой анализ российской и зарубежных моделей обеспечения органами прокуратуры законности ОРД [10, с. 177 - 184], а также исследовались особенности обеспечения органами прокуратуры законности ОРД на постсоветском пространстве [11, с. 332 - 338], в связи с чем, полагаем, что результаты указанных исследований могут быть использованы в контексте настоящей работы.

Так, сравнительно-правовой анализ российской модели, входящей в Романо-германскую правовую систему, с иными государствами этой системы позволяет выделить следующие особенности участия прокуроров в борьбе с преступностью. В ФРГ, например, прокуратура имеет функции руководства расследованием, что предопределяет наличие у прокурора широкого объема полномочий и в сфере оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с УПК ФРГ прокуроры могут давать полиции конкретные инструкции, то есть указания по выполнению отдельных следственных действий, а также сами участвовать в расследовании. При этом, прокуроры ФРГ вправе получать информацию об агентурных операциях, таких как мониторинг телекоммуникаций (§100а УПК ФРГ) или перехвате и записи не публично произнесенной речи (§100с УПК ФРГ)" [12].

Примечательно, что компетенция прокурора в сфере ОРД определяется уголовно-процессуальным законодательством ФРГ. Например, п. 100 раздела III УПК ФРГ обязывает почтовое ведомство предоставлять возможность прослушивания телефонных переговоров сотрудникам суда, прокуратуры и лицам, помогающим им в проведении полицейской

деятельности. Особый интерес при сравнении полномочий прокуроров России и Германии вызывает доступ прокуроров Германии к работе с конфиденциальными (тайными осведомителями). Например, гамбургский "Циркуляр по использованию осведомителей и других информаторов" от 30.03.1982 предусматривает тесное сотрудничество полиции и прокуратуры в использовании осведомителей и в обеспечении гарантий конфиденциальности их работы [13, с. 387]. Таким образом, прокуроры в ФРГ имеют право участвовать в отдельных мероприятиях, которые по законодательству Российской Федерации отнесены к ОРД, чем, несомненно, не только обеспечивают законность ОРД, но и повышают эффективность борьбы с преступностью. В соответствии с УПК ФРГ прокуроры могут давать полиции конкретные инструкции, то есть указания по выполнению отдельных следственных действий, а также сами участвовать в расследовании. Во Франции, Италии и Испании прокуратура полностью входит в систему органов судебной власти этих стран, осуществляя надзор за законностью действий полиции и жандармерии. Именно прокурор решает, какая из структур - полиция или жандармерия будет вести расследование того или иного преступления [14, с. 167 - 179]. Во Франции полномочия судебной власти, (в том числе и прокуратуры - *авт.*) по руководству действиями указанных правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений установлены в статьях 14 - 17 УПК, а в Италии и Испании в Конституциях этих государств. Из статьи 109 Конституции Италии следует, что "Судебная власть непосредственно распоряжается судебной полицией". Статья 126 Конституции Испании гласит: "Судебная полиция в своих действиях по расследованию преступлений, обнаружению правонарушителей и доказательству их виновности подотчетна судьям, судам и прокуратуре" [15, с. 76 - 78, 121 - 123].

В Российской Федерации, напротив, полномочия прокурора по руководству предварительным расследованием с 2007 г. были изъяты, что отразилось также и на его полномочиях по осуществлению надзора за исполнением законов в ОРД. При этом, тенденции по сокращению полномочий прокурора в исследуемой сфере продолжают сохраняться [16, с. 28 - 29]. Подтверждением тому, например, является исключение прокурора из числа лиц, которым могут быть представлены результаты ОРД. (См. Приказ МВД России N 776, Минобороны

России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд").

Англосаксонская правовая модель характеризуется тем, что в досудебных стадиях обвинение представлено полицией, которая передает материалы представителям Адвокатской службы в США и Королевской службы уголовного преследования в Англии - аналогам прокуратуры, которые не осуществляют надзор за уголовно-процессуальной деятельностью полиции, а лишь представляют обвинение в суде [17, с. 185]. Существенное отличие англосаксонской от континентальной правовой системы лишает возможности полноценного копирования российским законодательством соответствующих правовых процедур участия прокурора (адвоката) в обеспечении законности ОРД, применяемых в США и Англии, без кардинального перестроения всего правового порядка борьбы с преступностью. Вместе с тем, некоторые особенности осуществления прокурором своих функций в США заслуживают особого внимания и, при создании определенных условий, могут быть внедрены в отечественном законодательстве.

Например, в США решение о внедрении секретного оперативного сотрудника, проблемы процессуального или материально-правового характера, возникающие при использовании этих сотрудников, должны обязательно согласовываться с прокуратурой [13, с. 200]. Российские прокуроры, напротив, в соответствии с частью 3 статьи 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» существенно ограничены в получении сведений о конфидентах. В этой связи представляется, что наличие у прокурора полномочий по обеспечению законности агентурной работы позволяет пресечь значительное количество нарушений, связанных с фальсификацией оперативно-розыскной информации и получить объективную картину состояния законности оперативно-розыскной деятельности.

Изучение зарубежного опыта участия прокурора в борьбе с преступностью позволяет сделать вывод о том, что континентальная правовая система однозначно определяет прокурора, как *руководителя* полицейского дознания и досудебного расследования, поэтому следует

признать нерациональным отказ отечественной правовой системы борьбы с преступностью от использования мощного правового ресурса - полноценного участия прокурора в уголовном преследовании на досудебных стадиях. Научкой доказано, что прокурор, как руководитель уголовного преследования в досудебном производстве, обладает значительным потенциалом для борьбы с преступностью [18], в связи с чем, его отлучение от руководства уголовным преследованием существенно снижает коэффициент полезного действия российской правовой системы по сравнению с классической континентальной моделью обеспечения внутренней безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амирбеков, К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения [Текст]: /К.И. Амирбеков // Российская юстиция, 2017, - N 4. - С. 48 - 51.

2. Зарубин, В. И. Нормативное регулирование координационной деятельности по борьбе с преступностью на постсоветском пространстве [Текст]: /В. И. Зарубин // Законность. - М., 2013. - № 9. - С. 21 - 26.

3. Макаренко, М.А. Типология уголовно-процессуальных правоотношений с участием прокурора [Текст]: /М.А. Макаренко // Ленинградский юридический журнал. Изд.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. - СПб. 2016. - № 1 (43). - С. 193 - 200.

4. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации 10.04.2019 на пленарном заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1590590/>.06.05.2019/. - Загл. с экрана.

5. Борозенец, Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст]: /Н.Н.Борозенец // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВО "Сарат. гос. юр. акад.", 2016, - № 2 (109). - С. 220 - 228.

6. Исламова, Э.Р. Прокурор и руководитель следственного органа: соотношение процессуальных полномочий [Текст]: / Э.Р. Исламова

мова // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 2. - С.112 - 114.

7. Никитин, Е. Л. Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях [Текст]: учебное пособие /Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик. - СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. - 80 с.

8. Прокурорский надзор [Текст]: учебник / Ю.Е. Винокуров [и др.]. - М.: Юрайт, 2010.

9. Муравьев, Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности [Текст]: /Н.В. Муравьев. - М.1889. -554 с.

10. Дытченко, Г.В. Российская и зарубежные правовые модели обеспечения органами прокуратуры законности оперативно-розыскной деятельности (сравнительно-правовой анализ) [Текст]: / Г.В. Дытченко // Правовое государство: теория и практика. Изд. Научно-исследовательский институт проблем правового государства (Уфа). 2017, - № 49, том 3. - С. 177 - 184.

11. Дытченко, Г. В. Особенности обеспечения органами прокуратуры законности оперативно-розыскной деятельности на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой анализ) [Текст]: /Г.В. Дытченко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: сборник научных трудов. Выпуск 10. - Минск : Изд. центр БГУ, 2017. - С. 332 - 338.

12. Official site of the Prosecutor General's Office of Germany [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.generalbundesanwalt.de/de/legal.php>. /06.05.2019./ - Загл. с экрана (date of the address).

13. Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом [Электронный ресурс]: учеб. пособие (постатейный). 5-е изд., расш. и перераб. Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс" - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> - Загл. с экрана. (дата обращения: 06.05.2019).

14. Касаткина, А.А. Централизованная (континентальная) модель обеспечения внутренней безопасности государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 /А.А. Касаткина. - Москва, 2013. - 220 с.

15. Конституции государств Европы [Текст]: сб. - М.: Норма, 2001. Т. 2.

16. Исламова, Э., Чубыкин, А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: /Э. Исламова, А. Чубыкин // Законность. 2011. - № 4. - С.28-29.

17. Курс уголовного процесса [Текст]: // Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. - С.185.

18. Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: [Текст]: монография [Текст]: / О. Н. Коршунова. - Изд. 3-е перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. - 232 с.

Рецензент: Головки И.И., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

УДК 343.57;343.976:343.97

Жарашбаев М.Д.,

КМЮАнын жаза аткаруу укугунун жана криминология кафедрасынын окуутучусу

Жарашбаев М.Д.,

преподаватель кафедры уголовно - исполнительного права и криминологии КТЮА

Zharashbaev M.D.,

teacher of department of the Criminal executive law and criminology of the KSLA

моб. тел.: +996 (709) 696921

e - mail: Mahmud_211992@mail.ru

Насирдинова С.Ж.,

КМЮАнын жазык процесс жана прокурордук көзөмөлдөө кафедрасынын окуутучусу

Насирдинова С.Ж.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора КТЮА

Nasirdinova S.Zh.,

teacher of department of Criminal procedure and directorate of public prosecutions of the KSLA

моб. тел.: +996 (509) 696921

e - mail: Samara_02_92@mail.ru

**КОМПЬЮТЕРДИК ТЕХНОЛОГИЯЛАР
(ИНТЕРНЕТ) МЕНЕН МЫЙЗАМСЫЗ
БАҢГИ КАРАЖАТТАРЫН ЖҮГҮРТҮҮ
ЖАНА АЛАРДЫН АНАЛОГДОРУН
ПАЙДАЛАНУУ**